

Л. В. КЛЕПИКОВА

ОБРАЗ АВСТРИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК В ПЕРЕПИСКЕ ЛЕЙБНИЦА И ИМПЕРАТОРА КАРЛА VI

В статье на примере переписки Г.В. Лейбница с императором Священной Римской империи Карлом VI и его окружением исследуется проект создания Австрийской академии наук. Автор пытается понять, какие практические и идеологические функции должна была выполнять Академия, и определить роль политических и духовных факторов, влиявших на формирование ее образа.

Ключевые слова: Лейбниц, Карл VI, Империя, война за испанское наследство, наука, Просвещение, академия.

Характерной чертой интеллектуального пространства Европы раннего Нового времени стало изменение в понимании роли науки в обществе. Научные изыскания, ранее бывшие уделом узкого круга интеллектуалов, имевших, как правило, духовный сан, теперь вызывали живой интерес светских лиц, главным образом монархов и их ближайшего окружения. Изменился и сам характер исследований. Процесс, начатый «научной революцией», продолжило Просвещение. Развитие знаний в физике, математике, химии ясно демонстрирует, какие задачи встали перед наукой Нового времени, а именно – быть практически полезной. Европейцы пересекали океаны в поисках новых торговых путей, захватывали колонии, развивали промышленное производство, абсолютные монархии укрепляли свой престиж. Причем для монарха престижно было не только умело воспользоваться последними достижениями науки, но и самому стать ее покровителем. Для этих целей в Европе повсеместно основывались академии наук. Еще одно важное преимущество академии заключалось в том, что покровительствующий данной академии монарх первым узнавал об открытиях трудившихся там ученых¹.

Конечно, реальность, в отличие от идеалистических планов политиков и создателей проектов академий, всегда оказывалась сложнее. Проследим это на примере первой попытки создания академии наук в Священной Римской империи, предпринятой немецким просветителем Г.В. Лейбницем и императором Карлом VI в 1713–1715 гг.

Карл VI, ставший императором Священной Римской империи в 1711 г. после скоростижной смерти своего брата Иосифа I, который был известен на всю Европу как покровитель наук и искусств². Кроме

---

¹ *Im Hof*. 1993. S. 96-102.

² *Kunst historische Museum...; Haupt*. 1993; *Rill*. 1992.

того, в конце XVII – начале XVIII в. Европу охватило противостояние, в которое, помимо австрийского монарха, был вовлечен король Франции. Также в конфликте приняли участие Англия, Нидерланды и ряд других европейских государств. Речь идет о войне за Испанское наследство (1701–1714). Будучи представителем рода Габсбургов, Карл VI мечтал о расширении границ Священной Римской империи и объединении европейских земель под габсбургской короной³. Он стал императором в самый разгар войны, но и до того играл значительную роль в этом конфликте. После пресечения испанской ветви Габсбургов, Франция и Австрия поспешили выдвинуть на освободившийся престол своих претендентов. Со стороны Австрии им стал тогда еще эрцгерцог Карл, которого в 1704 г. в Вене провозгласили императором Карлом III Испанским. Уже в 1705 г. на верность ему присягнула Барселона. Таким образом, после обретения этим человеком императорской короны в случае его победы в войне Священная Римская империя возродилась бы в тех границах, в каких она была при императоре Карле V.

Новый император был весьма заинтересован, во-первых, в улучшении технического и медицинского снабжения своей армии, во-вторых, в укреплении своего авторитета в недавно завоеванных землях. Это перекликалось с давней мечтой Лейбница о создании в Европе и, прежде всего, в немецкоязычных странах, сети научных обществ, где совместились бы теория и практика, научные опыты и исследования проводились бы одновременно с обучением нового поколения.

Серия императорских указов и переписка Лейбница с австрийскими адресатами (сам император Карл, Евгений Савойский, императрица Вильгельмина Амалия и др.) доказывают, что император Священной Римской империи живо заинтересовался предложением просветителя.

Первое послание Лейбница австрийскому императору, посвященное научно-образовательной реформе, датируется 1713 г. В этом письме просветитель направил императору ряд предложений по вопросам реформ в сферах церковной политики, книгопечатания и др. Почти в самом конце Лейбниц поднял тему реформы в сфере образования, он писал об образовании подрастающего поколения в связи с практической пользой: «в деле истории, юриспруденции и наук целью является не праздное любопытство, а ...практическая польза»⁴. Лейбниц указывал на «общий рост числа учащихся» (*incrementa studiorum ins gemein*) и,

---

³ Ollinger. 1999.

⁴ Ibid.: «...bey Historia, jure, et scientiis man nicht auff mere curiosa, sondern...auf hauptsächliche Nuzbarkeit abzielet».

таким образом, о необходимости направлять юные умы с помощью науки. Философ неустанно повторял, что повысив качество образования австрийский монарх получит не только повышение общего морально-духовного облика своих подданных, но и значительные улучшения в сферах агрикультуры, строительства, книгоиздательства, деятельности мануфактур и др. Ведь грамотно организованный образовательный процесс, по мысли Лейбница, должен «поставить на конвейер» выпуск грамотных специалистов по агрономии, строительству, медицине и т.д.

Таким образом, уже в первом письме, где затрагивается научно-образовательная тема, Лейбниц сразу заводит речь о злободневных проблемах. Здесь видна его попытка с первых шагов вникнуть в «австрийские реалии». Он хорошо понимал, что шанс на воплощение в жизнь будет иметь только тот проект, который бы учитывал все нюансы политической, экономической и повседневной жизни Империи. Дипломатическая деятельность Лейбница позволила ему в 1712–1714 гг. посетить Вену и на месте ознакомиться с актуальными проблемами этой страны⁵.

В проектах Лейбница переплетались требования, возникшие благодаря наблюдению за реальным положением вещей, и идеалистические представления о возможности проконтролировать морально-умственное развитие учащегося.

Сохранился черновик императорского указа об учреждении академии наук, созданный в промежуток между первым и вторым письмами Лейбница⁶. Видно, что при венском дворе серьезно относились к данному документу: на последней странице предусмотрены места для императорской подписи и печати. Подданных, которым было суждено прочесть этот указ, должна была приятно поразить воля императора, чтобы его «страна и люди уже сейчас насладились плодами, которые, как казалось, принадлежат исключительно мирной жизни»⁷. Несмотря на непрекращающуюся войну, Карл твердо планировал организовать собственную академию наук, не допуская никаких промедлений: ведь она должна была непосредственным образом помогать осуществлению амбициозных планов главы Священной Римской империи.

На основании указа будущую академию предполагалось разделить на три класса: класс Физики (для исследований в области естествознания и биологии), класс Математики (вопросы инженерии и астрономии) и

---

⁵ Герье В.И. Лейбниц и его век. СПб.: Наука, 2008.С.529.

⁶ Entwurf von Leibniz zu einem kaiserlichen Diplome der Stiftung einer Societät der Wissenschaften zu Wien // *Klopp*. 1869. S. 236-240.

⁷ *Ibid.* S. 236.

Класс Литературы (где особое внимание планировалось уделять истории германских народов и систематизации немецкого языка). Интересно, что в приказе была четко прописана необходимости советоваться с монархом по вопросам, касающихся пользы «общего быта» (вопросы гражданской и военной архитектуры, медицины, учреждение мануфактур). Беглого ознакомления с проектом достаточно, чтобы понять: академия обязана служить решению злободневных проблем, стоящих перед правительством Священной Римской империи. Даже изучение восточных языков в классе Литературы могло сослужить службу в случае возможного обретения колоний на Востоке.

Проблему финансирования и обеспечения нового заведения предполагалось решить достаточно радикально. Академия должна была обладать собственным денежным фондом, о функциях которого мы скажем ниже. В соответствии с императорским указом все его «вассалы, слуги и подданные», особенно те, кто «в долгу перед Нами [императором] и народом»⁸, обязаны совершать взносы и самостоятельно устанавливать денежные оклады для организации кунсткамер, развития горного дела, строительства больниц и др. на подвластных землях. Причем кунсткамеры и больницы должны были впоследствии перейти под юрисдикцию Академии наук. Таким образом, император по мере сил старался облегчить нагрузку на государственную казну в случае воплощения проекта. Также обращает на себя внимание тот факт, что в указе *не названы конкретные имена* тех, кто обязан помогать государству содержать фонд для Академии. Это придает императорскому указу некоторую долю туманности и неопределенности, что создает дополнительные трудности для воплощения проекта в жизнь.

Вопрос о науке и образовании вновь поднимается Лейбницем спустя несколько месяцев (март 1713)⁹. Во втором письме к Карлу VI он писал, что «с помощью наук не в последнюю очередь желает содействовать мероприятиям»¹⁰ императора, например, в военном конфликте с королем Франции. Лейбниц говорил о новом Научном обществе, которое должно взять лучшее от уже существовавших (Английского, Французского и Прусского) и усовершенствовать это. Далее он перечислял задачи планируемого Общества. Оно должно: 1) сосредоточить в себе все существующие науки; 2) помимо знаний, запечатленных в книгах, также перенести на бумагу и сохранить ценные сведения, до того пере-

---

⁸ Ibid. S. 239.

⁹ Leibniz an Kaiser Karl VI [Wien, März 1713] // Ibidem.

¹⁰ Ibidem: «Bey denen Scienzen selbst hoffe ich auch nicht wenig zu E. K. Mt gusto zu contribuiere».

дававшихся устным путем (имеются в виду, прежде всего, искусства и ремесла); 3) проводить новые исследования и эксперименты; 4) рассматривать разнообразные предложения, касающиеся науки, так, чтобы о тех из них, которые этого стоят, узнавал бы монарх (по аналогии с Французской Академией наук); 5) премировать тех, кто внес стоящее предложение или сделал полезное открытие. Для выдачи премий и вообще содержания Общества следовало учредить специальный фонд (Fundus). Средства из этого фонда пошли бы также на зарплаты членам Общества и материальное содержание учащихся¹¹.

Кроме того, Лейбниц писал о необходимости закрепления за Академией определенных властных полномочий. Так, Обществу должны были стать подотчетны не только все научно-образовательные учреждения, но и медицинские учреждения (аптеки, госпитали, богадельни), а также медицинская коллегия, учреждение которой также активно пропагандировалось просветителем. Лейбниц мыслил медицинскую коллегия как важнейшую составляющую Научного общества. Дело в том, что в рамках медколлегии тоже совмещались наука, обучение и практика. Главной практической задачей коллегии в сложившихся для Священной Римской империи обстоятельствах Лейбниц видел подготовку квалифицированных военных хирургов¹².

Эта переписка велась как раз в тот период, когда подходила к концу затянувшаяся и кровопролитная война за Испанское наследство. По Утрехтскому мирному договору 1713 г. престол Испании перешел к внуку французского короля Филиппу, который был вынужден отказаться от наследования французской короны. Таким образом, Карл так и не стал императором возрожденной империи. Однако, по условиям того же Утрехтского мирного договора, Священная Римская империя все равно расширяла свои европейские владения. Испанские Нидерланды, а также часть северо-итальянских территорий и остров Сардиния перешли под власть австрийской короны.

Когда увеличивается территория государства, естественным образом встает вопрос не только о реформировании системы управления, но и о том, как на корню пресечь вероятные сепаратистские движения в новоприобретенных землях. В этой ситуации Научное общество могло бы сыграть роль государственного института, средства постоянной связи между столицей империи и провинциями. Оно и относящаяся к нему медицинская коллегия, имея штаб в Вене, т.е. в сердце империи, долж-

---

¹¹ Leibniz für Kaiser Karl VI (Wien, 21. April 1713) // Ibidem.

¹² Leibniz an Kaiser Karl VI [Wien, 1713] // Ibidem.

ны были обладать равными правами на всех землях (Erblande). Лейбниц постоянно писал о связи (connexa) между Обществом и подконтрольными ему учреждениями, находящимися в разных областях империи и имеющими между собой непрерывное сообщение, например, в виде переписки. Таким образом, учреждение Научного общества нужно было не только «чисто в интересах процветания в провинциях наук, учености и изящных искусств»¹³, но в качестве гаранта централизации власти. Кроме того, это было своеобразной реализацией идеологии космополитизма. Ведь, взаимодействуя друг с другом, Академия и ее филиалы создавали бы единое научное и культурное пространство без политических и национальных границ. По замыслу Лейбница, в будущем такая взаимосвязь должна была распространиться не только на землях Священной Римской империи, но и в других странах Европы¹⁴.

Позднее Лейбниц уточняет задачу Общества по «обработке немецкого языка и истории»¹⁵. Если касательно истории он имеет в виду создание ее официальной имперской версии, сводящейся, прежде всего, к выявлению в ней роли Габсбургской династии, то с обработкой языка дело обстоит серьезнее. На тот момент, в отличие от французского и английского языков, для которых, не в последнюю очередь благодаря деятельности Академий, уже были сформированы универсальные нормативы, немецкий не имел единого стандарта. Мало того, что жители разных немецкоязычных земель не могли понять друг друга из-за несхожих диалектов¹⁶ – не существовало единого свода правописания немецкого языка, что видно из писем самого Лейбница, где одно и то же слово может быть написано тремя разными способами, существительные не всегда пишутся с большой буквы (Wissenschaften может быть написано как с большой буквы, так и с маленькой), присутствуют много французских и латинских слов с чисто немецкими окончаниями и суффиксами (surprenieren от фр. *surprendre*, *contribuiren* от лат. *contribuo*) и т.п.

Таким образом, помимо повышения образовательного уровня населения и помощи государству в решении проблем в военной, инженерной и медицинской сферах, Общество принимало на себя функции связующего звена в области науки (медицина, сельское хозяйство, организация деятельности мануфактур), культуры (литература, изобра-

---

¹³ Leibniz an die Kaiserin Amalia (Hannover, nach September 1715) // *Ibidem*: «...car c'est proprement l'interest des provinces de faire fleurir les sciences, lettres et arts».

¹⁴ Leibniz, 2011.

¹⁵ Leibniz als Johann Philipp Schmid an Kaiser Karl VI ([Hannover], 20. April 1715) // *Klopp*. 1869.

¹⁶ Такая ситуация частично сохраняется в современном немецкоязычном мире.

зительное искусство) и даже военного дела. Это явствует из письма Лейбница от 20 апреля 1715 г.: «учреждение [Общество] должно заниматься не только тем, что относится к внутренним [проблемам], но и внешними контактами»¹⁷. К внутренним задачам он отнес материальную поддержку важнейших членов Научного общества, а также необходимость создавать им все условия для проведения научной работы. Внешние задачи Общества заключались, главным образом, в том, чтобы: 1) сконцентрировать в своих руках библиотеки, лаборатории, обсерватории, анатомические театры; 2) и, благодаря этому, ускорить научные исследования, имеющие целью улучшение производительности мануфактур; 3) к тому же, при облегчении доступа к библиотекам и архивам станет возможна крупномасштабная работа по унификации немецкого языка. Главное, чтобы все эти работы и исследования велись под неустанным наблюдением ведущих специалистов Научного общества. По мнению Лейбница, таким образом, исследования будут проводиться более организованно и оперативно.

В письмах к императору Священной Римской империи проскальзывает идея так называемой «власти ученых». Лейбниц косвенно упоминает о своеобразной иерархии учебных заведений под руководством Академии. Он писал о необходимости «привлечь к этому проекту и делу образовательные учреждения [университеты и факультеты] в Ваших [императорских] землях, за исключением богословских». Кроме того, Лейбниц убеждал императора «помочь [академическому] фонду предоставлением некоторых функций и привилегий по книжной цензуре, (изданию) календарей, газет, устройств для мер и весов, некоторых химических продуктов и т. д.»¹⁸.

В уже упомянутом письме от 20 апреля 1715 г. Лейбниц намекнул на многие вещи (*viele geschäfte*), которым «другие высшие и низшие коллегии» не уделяют должного внимания, но по которым у «избранных людей» из Научного общества всенепременно можно будет получить «хороший совет» и найти помощь¹⁹. Характерно, что именно это письмо просветитель писал императору не от своего имени, а прятался под маской гофрата Йохана Филиппа Шмида. Разумеется, чтобы решиться на такой поступок, у него должны были быть веские причины.

---

¹⁷ Ibid.: «Von diesem Fundo aber wären zu bestreiten, was gehöhret nicht nur zu intrinsecis, sondern auch zu connexis».

¹⁸ Leibniz an Kaiser Karl VI (Laxenburg, 28. Mai 1713) // Ibidem.

¹⁹ Ibid.: «...die aber bey einer solchen Societät außerlesene Leute sichern guthen Raht und beystand finden werden».

Дело в том, что и на этот раз произошло столкновение между представленной в проекте идеальной моделью и суровой реальностью. В 1714 г. была учреждена специальная комиссия во главе с графом Зинцедорфом, которая должна была заниматься разработкой проекта по учреждению имперской Академии наук. Однако ее работа все время тормозилась. В конце концов, в 1715 г. незадолго до смерти Лейбница она и вовсе прекратила свое существование. Виной тому не только интриги венского двора. Когда дело дошло до конкретного воплощения проекта в жизнь, члены комиссии не могли не столкнуться с вопросами о финансировании создания академии и ее дальнейшем денежном содержании. Это дорого обошлось бы имперской казне, которая стремительно истощалась из-за непрекращающихся войн²⁰.

Возникнув на заре Просвещения, академии наук на всем протяжении этой эпохи являлись символом постоянного прогресса человеческих знаний. Суть самого феномена Академий состояла в том, чтобы «поставить достижения науки на службу государству, общества и своих современников»²¹. Случай с проектом Австрийской Академии наук подтверждает данный тезис. Император и его двор нуждались в научных открытиях академии, но не были готовы поддерживать ее материально. Наука должна была решать сиюминутные задачи. Это значит, что от инженеров требовалось проектирование более совершенного вооружения, от медиков – разработка новых анестезирующих и дезинфекционных средств, которые пригодились бы при лечении раненных солдат, а от исследователей истории – создание такой версии исторических событий, которая выставляла бы в максимально выгодном свете государственную власть, покровительствующую данной академии. Идеалистический характер Просвещения заставлял людей, в том числе сильных мира сего, желать мгновенного получения результата. В итоге получался замкнутый круг: императору требовались научные изыскания и технические изобретения от планируемой Академии, в то время как сама Академия нуждалась в поддержке и денежных средствах.

Еще одной немаловажной причиной заморозки проекта явилось окончание Войны за Испанское наследство. Уже не было такой нужды в открытиях, способных улучшить военную сферу. Теперь Карла и его вельмож больше занимали дела, касающиеся освоения и удержания новоприобретенных земель. Непокойно было и в самой Вене. В связи с отсутствием прямых наследников по мужской линии 19 апреля 1713 г.

---

²⁰ Бёдекер Х.-Э. Академии // Мир Просвещения. С.266-273.

²¹ Там же.

Карл издал Прагматическую санкцию, разрешившую наследование престола старшей дочери его покойного брата Иосифа I Марии Жозефе²².

Стратегия быстрого создания Австрийской Академии наук с расчетом на мгновенный результат провалилась.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Герье В. И.* Лейбниц и его век. СПб.: Наука, 2008. 807 с.
- Мир Просвещения. Исторический словарь / Под ред. В. Ферроне и Д. Роша. М.: Памятники исторической мысли, 2003. 668 с.
- Haupt H.* Kunst und Kultur in den Kameronalzahlambüchern Kaiser Karls VI. Horn: Berger, 1993. 186 S.
- Im Hof U.* Das Europa der Aufklärung. München: C. H. Beck, 1995. 270 S.
- Klopp O.* Plan der Gründung einer Societät der Wissenschaften in Wien // Archiv für Ö. G. Wien: die Kaiserlich-Königlichen Hof- und Staatsdruckerei, 1869. S. 159-255.
- Карл VI // Официальный сайт Kunst historische Museum [Wien, 2011]. URL: <http://www.khm.at/khm/sammlungen/gemaeldegalerie/die-geschichte-der-sammlung/reorganisation-unter-kaiser-karl-vi/> (время доступа 08. 12. 2011).
- Leibniz an Kaiser Karl VI // Leibniz an Kaiserin Wilhelmine Amalie // Leibniz als Johann Philipp Schmid an Kaiser Karl VI // Leibniz G. W. Allgemeiner, politischer und historischer Briefwechsel // Официальный сайт Gottfried Wilhelm Leibniz Bibliothek – Leibnizarchiv [Hannover, 2011]. URL: <http://www.gwlb.de/Leibniz/Leibnizarchiv/Veroeffentlichungen/1713ReiheIA.pdf> (время доступа 10 декабря 2011).
- Leibniz G.-W.* Memoire pour des personnes eclairees et de bonne intention // Официальный сайт Sämtliche Schriften und Briefe. R. IV. Politische Schriften. B. 4. [Potsdam, 2011]. URL: http://www.bbaw.de/bbaw/Forschung/Forschungsprojekte/leibniz_potsdam/bilder/IV1text.pdf (время доступа 11 декабря 2011).
- Ollinger E.* Der Traum vom Weltreich. Klosterneuburg: Mayer, 1999. 130 S.
- Rill B.* Karl VI. Graz: Styria, 1992. 350 S.
- Клепикова Любовь Владимировна**, аспирант кафедры всеобщей истории Российского государственного гуманитарного университета; sevell1@rambler.ru

---

²² Впоследствии, после рождения 13 мая 1717 г. у императора Карла дочери Марии-Терезии в соответствии с Санкцией право на трон перешло к ней.